

Этнокультурные особенности стиля японской коммуникации

Н.Н. Изотова

В статье рассматривается своеобразие коммуникационных процессов в японской культуре, обусловленных своеобразием языка и стиля общения японцев как между собой, так и с иностранцами. Выделены основные подходы современных японских исследователей в описании особенностей коммуникационных процессов в Японии и их фундаментальных культурно-исторических причин.

В работах японских исследователей можно выявить три различных подхода к истолкованию специфики коммуникационных процессов в Японии. Одна часть авторов акцентирует внимание на культурно-исторических факторах, обусловивших своеобразие языка и стиля коммуникации – гомогенности населения, влияния религиозных традиций, особенностях исторического развития японской культуры (Э. Инатоми, Х. Кисимото, Н. Нобухиро и др.). Другая часть исходит из структуры социальной организации и межличностных отношений в Японии и пытается с помощью социальных факторов объяснить характер японской коммуникации (Ю. Аида, К. Итикава, Ю. Тани). Третьи в своем подходе сочетают анализ культурно-исторических и социальных факторов (Х. Като, Ф. Мараини, Н. Хадзимэ, Ё. Сугимото).

Большая часть авторов исходит из заданности социальной и культурной среды и рассматривает своеобразие коммуникационного процесса с точки зрения отражения в нем ранее выявленных социальных особенностей японского общества, его культурно-исторической специфики. Для других характерен социолингвистический подход, исходя из которого особенности структуры межличностных отношений в японском обществе определяются

на основе анализа языка и стиля коммуникации. Среди культурно-исторических факторов, предопределивших оригинальные черты японской коммуникации, исследователи называют «монистичность мировосприятия» японцев, преобладание конкретного и эмоционального мышления, нерасчлененность индивидуального и универсального, интуитивизм, алогичность и иррациональность японской мысли, погруженность человека в среду его непосредственного опыта, удаленное от континента островное положение Японии, влияние религиозных традиций синтоизма и буддизма.

По определению японского ученого Нагасима Нобухиро, для западной цивилизации типичной является форма «коммуникации максимального сообщения», в то время как для японской – «форма минимального сообщения». Сущность «коммуникации минимального сообщения» состоит в том, что коммуникатор – передатчик информации сначала схватывает содержание информации, а затем выражает его в немногих словах. Сообщение должно нести в себе большую возбуждательную силу, чтобы вызвать «взрыв» информации в уме получателя. Поэтому отношения между передающим информацию и воспринимающим ее должны быть близкими и личными. «Для этого типа ком-

Изотова Надежда Николаевна – кандидат культурологии, преподаватель японского языка кафедры японского, корейского, индонезийского и монгольского языков МГИМО(У) МИД России. E-mail: izotova@list.ru

■ Межкультурная коммуникация

муникации особенно подходит субъективная информация, но даже объективная информация невольно становится субъективной из-за нечеткости сообщения¹.

В отличие от этого, в «коммуникации максимального сообщения» передатчик информации сначала анализирует ее, затем упорядочивает и преобразует в сообщение, которое должно быть по возможности точным, ясным и логически последовательным. Успех коммуникации почти полностью зависит от способности передатчика информации составить логически связное сообщение, от получателя требуется только лишь понимание используемого языка информации. Отношения между коммуникатором и реципиентом могут быть далекими и безличными. В этом типе коммуникации даже субъективная по своему характеру информация приобретает черты объективной.

Японское мышление и японский язык лишены логической точности и четкости, свойственных западному «формулообразному мышлению». Японца с детства обучают не строгой логике мышления, не грамматике с ее правилами, а строгому и запутанному языку вежливости. В индоевропейских языках люди стремятся к четкой передаче содержания, используя установленные грамматические правила. Японцы, напротив, предпочитают концентрировать свое внимание на форме. Этот формализм, подчас лишённый внутренней логики, затрудняет для западного человека понимание японцев и их культуры.

Одной из основных черт японского мышления и японской национальной культуры является преобладание «инсулярного» («островного мышления»), которое резко противопоставляет «свое» и «чужое». Контраст между группами «мы-японцы» и «не-мы – иностранцы» (*гайдзин* «иностранец», букв. «чужой») явственно обнаруживается в чтении одного и того же иероглифа: например, иероглиф 丸 *мару* «судно» в названии японских судов читается *мару*, иностранных – *го*, иероглиф 島 *сима* «остров» в названии японских островов читается *сима* или *дзима*, иностранных – *то*: или до:. Японского императора называют 天皇 *тэнно*:, императоров других стран – 皇帝 *ко:тэй*.

Противопоставление японского неазиатскому в языке четко отражает противоположные друг другу элементы 内 *ути* и 外 *сото* в японском образе мышления. Япония как страна является группой *ути*, все неазиатское находится вне группы, соответственно является 外 *сото*. «Инсулярное, групповое» мышление стоит на грани между культурно-историческим и социальными факторами. В противостоянии групп «мы – японцы» и «не-мы – иностранцы» оно выступает как культурно-исторический фактор, в более узком противостоянии групп «своих» и «чужих» оно выступает как действующий в рамках японского общества социальный фактор.

К числу социальных факторов, обусловивших своеобразие японского стиля коммуникации, можно отнести такие особенности межличностных отношений, как преобладание «вертикальных» (иерархических) отношений; акцентирование отношений 縁 *эн* «связь», основанных на родственно-земляческих связях; сохранение патерналистских отношений типа «глава иерархической группы и ее младшие члены» – 親分-子や分 *оябун-коябун*. Господство «вертикальных» отношений в японском обществе, поддержание тесных групповых контактов и единства способствовали развитию «несвободному, фиксированному» стилю коммуникации, соответствующему строго ранжированным отношениям между людьми.

Характерной чертой японского стиля коммуникации является нечеткость, а подчас и двусмысленность языка. Широкую распространенность в Японии «невербальной коммуникации» связывают с влиянием синтоистских религиозных верований, дзэн-буддизма и конфуцианского морального кодекса. В дзэн-буддизме коммуникация может поддерживаться вообще без слов. Считается, что два монаха, молча смотрящие в лицо друг другу, могут вести разговор глазами и душами. «Исторически Японию называли *котагаэсэн*у куни, букв. «страна, где люди не спорят». Традиционная черта японской культуры как раз и заключается в том, что невербальная коммуникация играет очень важную роль в повседневных взаимодействиях японцев»², – подчеркивают американские психологи Ё. Уно и Р. Розенталь.

Основной причиной, способствовавшей развитию невербальных форм и нечеткости языка коммуникации, можно назвать то обстоятельство, что японцы в течение многих столетий жили в маленьких замкнутых общинах, между которыми существовала небольшая мобильность. Поэтому у них сложилась такая близость в отношениях друг с другом, что они могут понять чувства другого по едва заметным жестам и выражениям лица. Японский социолог Таити Сакаиа нечеткость японской коммуникации связывает с господством установки на косвенное выражение чувств: «... в японском обществе говорить четко и определенно считается невоспитанностью. Поэтому в нашей стране выработалось искусство общения, так сказать, передачи информации от сердца к сердцу, когда, ничего не говоря четко и неопределенно, самим своим поведением, выражением лица, недомолвками добиваются взаимного понимания. ... Слова – это всего лишь «общие намерения, и полностью доверять им нельзя»³.

Стараясь сохранить гармоничные отношения, японцы всегда пытаются понять противоположную сторону и зачастую не могут настоять на своем, что является результатом уклончивости и неопределенности в высказывании собственной позиции. Они стараются избегать дискуссий и дебатов, характерных западному

стилю коммуникации, предпочитая предварительную подготовку с целью заранее выяснить мнение противоположной стороны. Традиционная японская «телепатическая коммуникация» *иссин дэнсин* – «от сердца к сердцу» также, по мнению японских исследователей, мешает успешному осуществлению коммуникации, особенно в бизнесе, «превращает японцев в людей, не способных принимать решения»⁴.

Японцам часто трудно произнести слово «нет», и их попытки прибегнуть к уклончивому отказу часто приводят к критике. «Японцы не склонны прямо отказать и воспринимают согласие как добродетель; поэтому в общении между ними и людьми из других стран часто возникают проблемы. Различные варианты уклончивого отказа делают японцев трудно понимаемыми или вовсе непонятными для западных собеседников»⁵, – отмечает Т. Моримото.

Профессор Киотского университета Аида Юдзи называет японское общество «обществом тесного круга», «интимным обществом», отличительными чертами которого он считает отсутствие сословного расслоения в его современном западном понимании, слияние «личного» и «общественного» в сознании человека, ощущение тесной взаимосвязи между людьми. «Мы образуем интимный мир, мир бессловесного совпадения желаний, мир взаимопонимания».

Нечеткость японского стиля коммуникации в первую очередь вызвано стремлением к сохранению гармонии в обществе. Даже в «директивном языке» (то есть в языке тех текстов и заявлений, с помощью которых пытаются контролировать, управлять и оказывать влияние на будущее поведение людей) японцы стараются пользоваться не столько «прямыми», сколько «косвенными», деликатными средствами воздействия на слушателей и читателей.

На Западе политики в своих предвыборных речах рисуют избирателям картины будущего и дают обещания, адресуясь к ним на прямом «директивном» языке. Если их обещания оказываются невыполненными, избиратель теряет доверие к этим политикам и политике вообще, о чем свидетельствует и рост общего недоверия к политике в западных странах. В Японии же такого большого разочарования в политиках и политике нет, что объясняется отчасти языком предвыборных кампаний. В политических платформах партий почти не используется прямой «директивный язык», в них дается мало обещаний на будущее. Эти платформы представляют из себя скорее негативную реакцию на политический курс других партий. И раз мало обещаний, то мало и разочарований у избирателей в деятельности избранников. Японцы прямой технике влияния на народ в политической сфере предпочитают «косвенную».

В рекламе и бизнесе японские предприниматели также ориентируются на «косвенный, эмоциональный язык». Член японского социу-

ма больше всего хочет сохранить «гармонию» в повседневной жизни. Любого рода жалоба является причиной трений и замешательства для всех сторон. Любого рода прямая конфронтация или использование прямого языка становится причиной беспокойства для других. Если возникает какое-либо конкретное затруднение, то одна из сторон быстро приносит извинения, и все беспокойства улаживаются. Ответы японцев на обещания и обязательства, столь часто не понимаемые иностранцами, также носят, по существу, косвенный характер и тем самым отличаются от прямых и недвусмысленных ответов американцев и европейцев.

Косвенный, «директивный» язык дополняется также невербальным языком – языком жестов. Характерный для Японии язык жестов отличается от широких и открытых жестов западного человека, японцы предпочитают едва заметные и тонкие жесты. Как правило, они стилизованы, и поэтому их легко понять и даже можно предсказать. Певцы, например, запоминают и повторяют одни и те же жесты для выражения какой-либо определенной эмоции. Жесты отражают отсутствие у японцев в их действиях спонтанности и непредсказуемости.

Господство формализированной и фиксированной коммуникации в Японии объясняется характерной для Японии вертикальной структурой отношений в обществе. «Несвободная, фиксированная коммуникация» соответствует фиксированной системе межличностных отношений. Без знания рангового порядка повседневное поведение людей и коммуникация весьма затрудняется.

Формализм порождает у японцев стремление скрывать свои чувства. Человек не может говорить то, что он хочет сказать, поскольку сказать это означало бы неучтивость и грозило бы ему неприятными последствиями. При господстве фиксированных, ранжированных отношений коммуникация низводится до обмена ничего не значащими словами. Отсюда рождается и недоверие к слову, присущее японцам.

К характерным чертам японской коммуникации относят наличие «замкнутой коммуникации». Под «замкнутостью» понимается значительная распространенность «интраперсональных» форм коммуникации, то есть таких форм, в которых информация не адресуется собеседнику открыто в межличностных контактах, а интернализируется и превращается в «беседу с самим собой». Впервые на склонность японцев к «интраперсональной коммуникации» указала японский социолог Цуруми Кадзуко. Социолог Като Хидэтоси считает, что «эта интраперсональная модель коммуникации является следствием полуфеодальной социальной структуры, которая не допускала свободу речи для людей и во время существования которой молчание считалось золотом»⁶.

По мере нарастания процессов глобализации речевая культура японцев претерпевает

■ Межкультурная коммуникация

изменения. За последние десятилетия коммуникация стала более экспрессивной, все больше людей ориентируется на западные традиции и стандарты, возрастает и индивидуальность поведения, в том числе и речевого. Вместе с тем продолжают сохраняться характерные для японской традиции стереотипные формы коммуникации, имеющие жесткие рамки, детерминирующие поведение индивидуумов.

Izotova N.N. Ethno-cultural characteristics of Japanese communication style.

Summary: *The article discusses the originality of communication processes in the Japanese culture-related originality of language and style of communication, the Japanese, both among themselves and with foreigners. The basic approaches of modern Japanese researchers in describing the features of communication processes in Japan, and their fundamental cultural and historical reasons.*

Ключевые слова

Этнокультурные особенности японского языка, японская коммуникация, косвенный директивный язык, невербальная коммуникация, «форма минимального общения».

Keywords

Nonverbal communication, ethnic and cultural features of the Japanese language, Japanese communication, indirect prescriptive language, «a form of minimal communication».

Примечания

1. Nagashima Nobuhiro. A reversed word: or is it? The Japanese way of communication and their attitudes toward alien cultures. – In: Modes of thoughts. Essays on thinking in Western and non-western societies. Eds by R.Norton, R.Finnengan.L., 1973. P.95.
 2. Uno Yoshiyasu, Rosenthal R. Tacit communications between Japanese experimenters and subjects. – “Psychologia”, Kyoto, 1972, vol.15, № 5, P.213.
 3. Таити Сакаиа. Что такое Япония. «Партнер Ко Лтд», 1992. С.206.
 4. <http://www.nnn.co.jp/dainichi/rensai/miotukusi/110412/20110412037.html>
 5. Моримото Т. Нихонго омотэ то ура (притворство и искренность в японском языке). Токио: Синтёса, 1988. С.63. Цит. по: Япония. Как ее понять. М.: АСТ; Астрель, 2006. С.17.
 6. Kato Hidetoshi. The development of communication research in Japan. – In: Shiso: no Kagaku Kenkyu:kai. Japanese popular culture. Ed. And transl. by Kato Hidetosshi. Westport (Conn.), 1973. P.33.
-